

УДК 550.388.2

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЬЦЕОБРАЗНОЙ ОБЛАСТИ ПОВЫШЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРЫ ЭЛЕКТРОНОВ В СУБАВРОРАЛЬНОЙ ИОНОСФЕРЕ В ЗИМНИЙ ПЕРИОД

© 2019 г. И. А. Голиков¹ *, А. Ю. Гололобов² **, В. И. Попов² ***, И. И. Варламов²

¹Институт космических исследований и аэронавтики им. Ю.Г. Шафера (ИКФИА СО РАН), г. Якутск, Россия

²Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова (СВФУ), г. Якутск, Россия

*e-mail: gia2008@mail.ru

**e-mail: golart87@gmail.com

***e-mail: volts@mail.ru

Поступила в редакцию 17.12.2017 г.

После доработки 29.05.2018 г.

Принята к публикации 27.09.2018 г.

На основе сопоставления результатов численного моделирования и измерений электронной температуры (T_e) на ИСЗ СНАМР показана возможность формирования кольцеобразной области повышения температуры электронов в субавроральной ионосфере, окружающей авроральный овал, в интервале 04–07 ч мирового времени (UT), когда высокоширотная ионосфера оказывается на ночной (затененной) стороне.

DOI: 10.1134/S0016794019020081

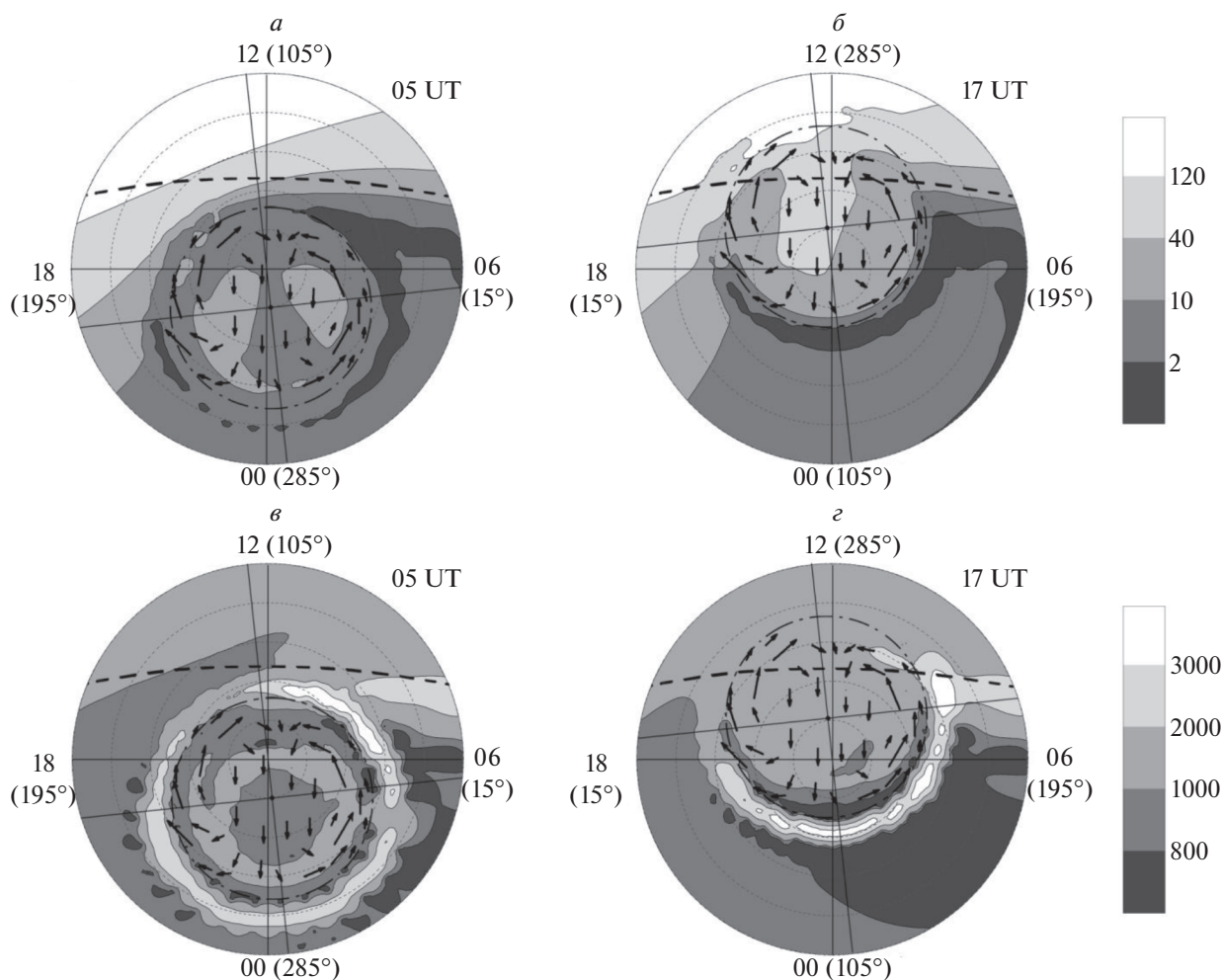
1. ВВЕДЕНИЕ

В работах [Brace et al., 1982; Kofman, 1984] по экспериментальным данным были обнаружены эффекты повышения температуры электронов в субавроральной ионосфере – “горячие пятна”. Численному моделированию теплового режима высокоширотной ионосферы посвящен ряд работ [Schunk et al., 1986; Клименко и др., 1991; Mingalev and Mingaleva, 2002; Pröls, 2006; David et al., 2011], где изучены причины формирования “горячих пятен”. Показано, что “горячие пятна” связаны с нисходящими потоками тепла, электрическими полями и пониженными значениями концентрации электронов n_e в области главного ионосферного провала (ГИП). Эти результаты были получены в основном для условий равенства и хорошо описывают такие структурные особенности пространственного распределения T_e , как “пятна”.

Цель настоящей работы – изучение путем сопоставления результатов численного моделирования и измерений на ИСЗ СНАМР особенностей пространственного распределения электронной температуры в области F высокоширотной ионосферы для зимних условий.

2. РЕЗУЛЬТАТЫ РАСЧЕТОВ

Расчеты проведены с помощью трехмерной модели высокоширотной ионосферы в эйлеровых переменных, учитывающей ее тепловой режим в интервале высот 120–500 км [Голиков и др., 2016]. Учтено несовпадение географического и геомагнитного полюсов, которое обуславливает UT-контроль параметров высокоширотной ионосферы [Гололобов и др., 2014]. На рисунке 1 приведено рассчитанное распределение концентрации n_e и температуры электронов T_e на высоте 300 км в 05 и 17 UT для условий средней солнечной активности в координатах местное время (долгота) – географическая широта. Концентрические окружности соответствуют географическим широтам, проведенным через 10° . Цифры у внешнего круга – местное время, а рядом в скобках – географическая долгота. Штриховая линия – положение терминатора при зенитном угле $\chi = 90^\circ$. Точка с двумя взаимно перпендикулярными линиями – геомагнитный полюс. Стрелками даны скорости движения ионов, обусловленные электрическим полем магнитосферной конвекции. Штрихпунктирная окружность – положение плазмопаузы, которая соответствует экваториальной границе области магнитосферной конвекции по модели “А” Хеппнера [Heppner, 1977]. Для расчета скорости корпускулярной ионизации использовалась модель авроральных высыпаний

Рис. 1. Распределение концентрации электронов (*а, б*) (в ед. 10^4 см^{-3}) и температуры (в К) электронов (*в, г*) на высоте 300 км в 05 и 17 UT для условий зимнего солнцестояния.

APM (Auroral Precipitation Model) [Vorobjev et al., 2013]. На высоте 500 км экваториальнее авроральных высыпаний задается нисходящий поток тепла $P = -5 \times 10^9 \text{ эВ см}^{-2} \text{ с}^{-1}$ на геомагнитных широтах $58^\circ\text{--}62^\circ \text{ N}$ [David et al., 2011], что соответствует субавроральным широтам. В 05 UT геомагнитный полюс находится вблизи полуночного меридиана, а в 17 UT – вблизи полуденного. На рисунке 1*а* видно, что в 05 UT плазмопауза и высокоширотная ионосфера находятся на ночной стороне и провал в широтном ходе n_e формируется во всех временных секторах субавроральной ионосферы экваториальнее области конвекции и высыпаний. В 17 UT часть области конвекции и высыпаний оказывается на освещенной стороне. В этот момент мирового времени провал n_e в широтном ходе, отождествляемый с ГИП согласно определению [Кринберг и Ташилин, 1984; Брюнелли и Намгаладзе, 1988], формируется только на затененной стороне (рис. 1*б*). Далее, в рассчитанном распределении T_e видно,

что в 05 UT, когда высокоширотная ионосфера находится на ночной стороне, область повышенной T_e в субавроральной ионосфере принимает кольцеобразный вид (рис. 1*в*). В 17 UT, когда часть высокоширотной ионосферы освещена, область повышенных значений T_e имеет вид серповидной зоны, совпадающей с положением ГИП в ночные часы (рис. 1*г*). В этих зонах T_e достигает $\sim 3000 \text{ К}$ и более.

3. СОПОСТАВЛЕНИЕ С ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМИ ДАННЫМИ

Для сопоставления взяты данные ИСЗ СНАМР с полярной орбитой 87.3° [Reigber et al., 2002]. Отличительной особенностью ИСЗ СНАМР является то, что спутник вследствие прецессии плоскости орбиты со скоростью ~ 1.36 град/сут с течением времени меняет траекторию полета и может пролетать над различными временными секторами [Xiong et al., 2013]. На рисунке 2 представлены

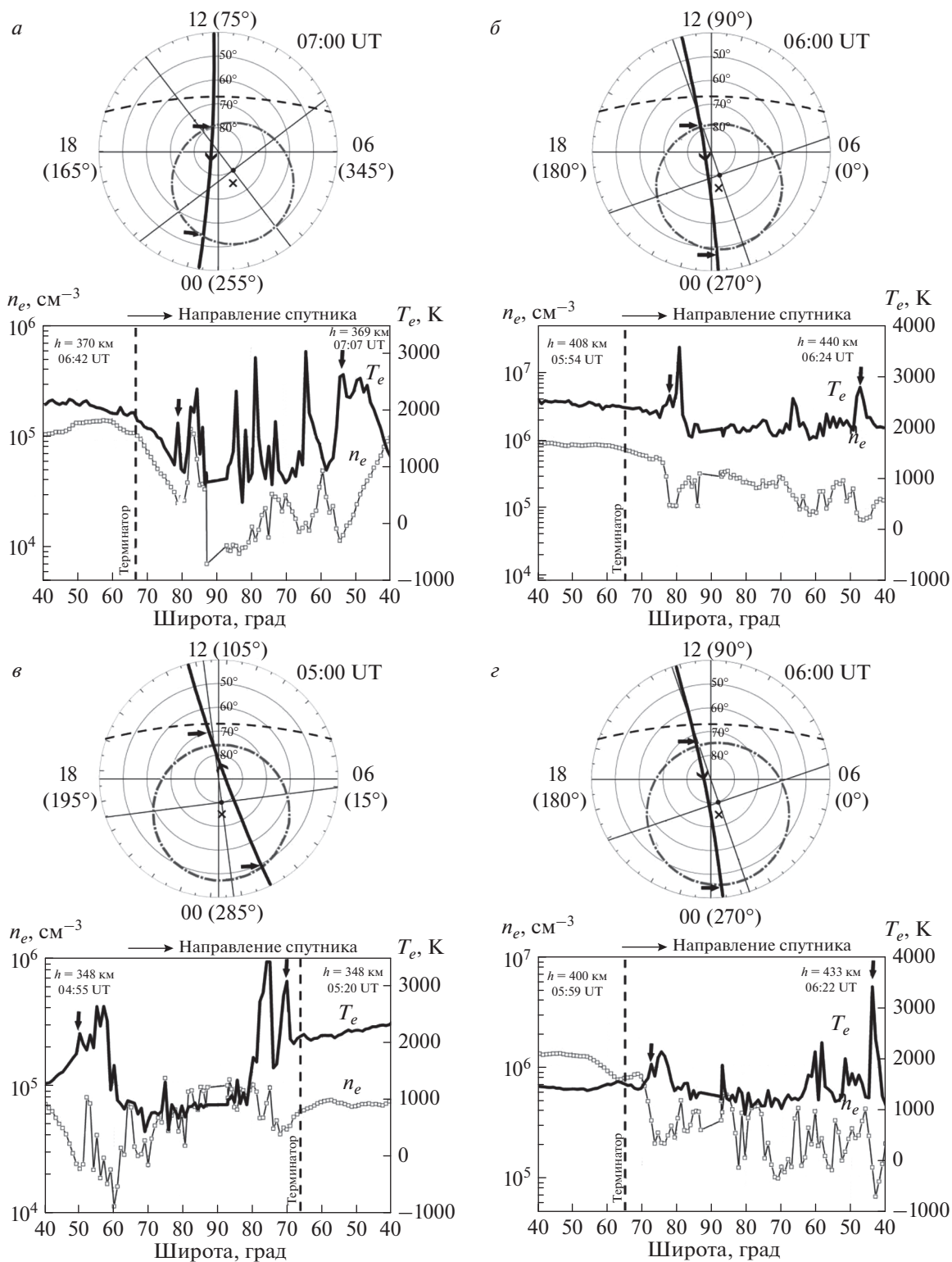

Рис. 2. Траектории полета спутника CHAMP (вверху), профили температуры и концентрации электронов (внизу) вблизи меридиональной плоскости “полдень – полночь” при $K_p = 0$ (а), $K_p = 3$ (б), $K_p = 4$ (в) и $K_p = 5$ (г).

данные измерений на ИСЗ CHAMP для зимних месяцев 2002–2009 гг. Регистрация повышений T_e (пики) вдоль траектории полета спутника в

главном ионосферном провале позволяет изучить изменения пространственной картины области повышения T_e в субавроральной ионосфере в за-

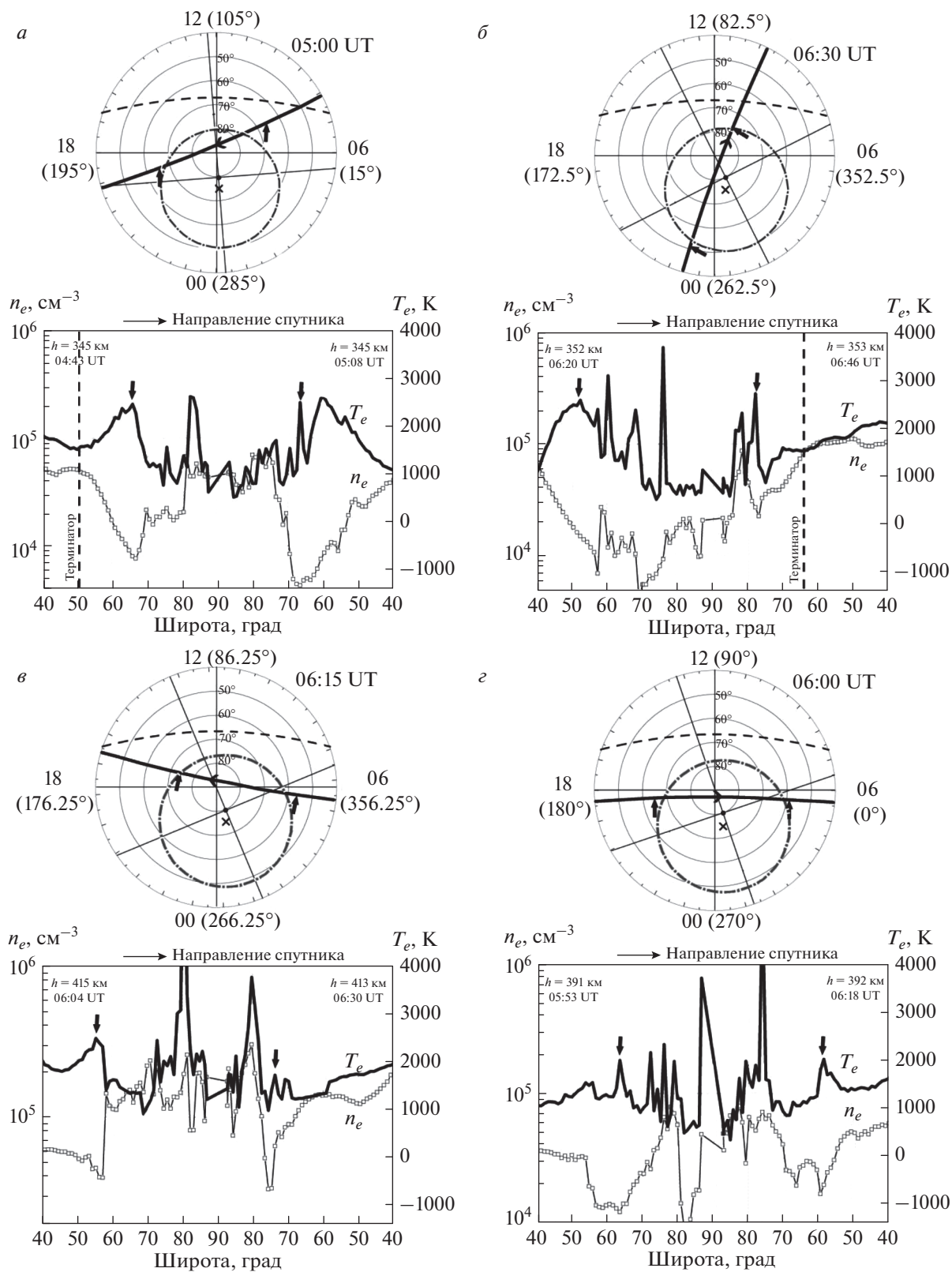
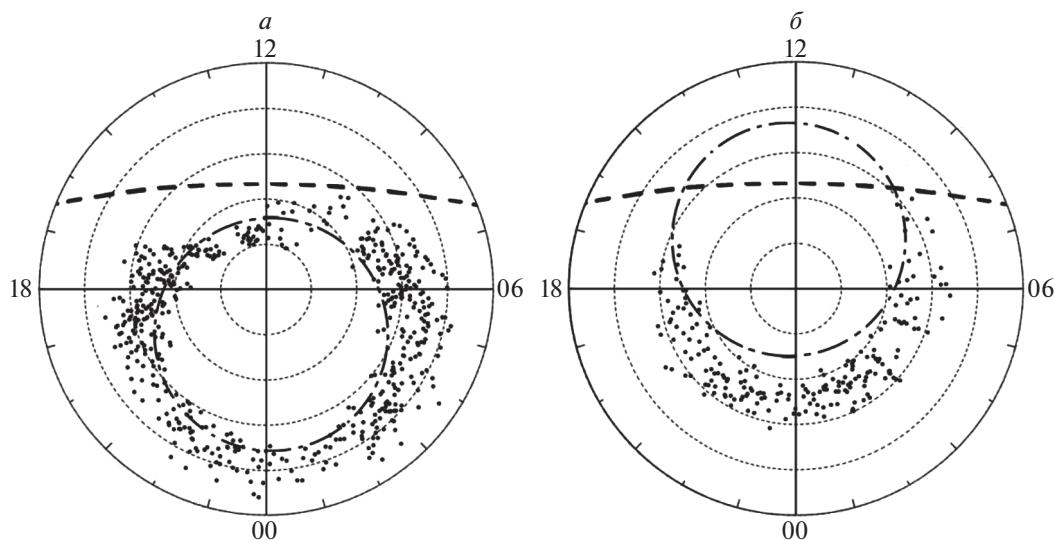

Рис. 3. Траектории полета спутника ЧАМР (вверху), профили температуры и концентрации электронов (внизу), полученные в разных временных секторах при $K_p = 0$ (а), $K_p = 1$ (б), $K_p = 3$ (в, г).

Рис. 4. Пространственное распределение местоположений пиков T_e (точки) в координатах местное время – географическая широта по данным ИСЗ СНАМР в интервалах 04–07 UT (а) и 16–19 UT (б). Положение плазмопаузы задано по модели Хеппнера, как на рис. 1.

висимости от UT. Как видно на рис. 2а, спутник пролетает близко к меридиональной плоскости “полдень–полночь”. Штрихпунктирной кривой показано положение плазмопаузы по Liu and Liu [2014]. Для учета асимметрии плазмопаузы аналогично выводам, из работы [Sojka et al., 1979] центр плазмопаузы (крестик) смещен на 5° в антисолнечном направлении относительно геомагнитного полюса (жирная точка). Траектория полета спутника показана жирной линией, а стрелка на линии указывает направление движения спутника. Отдельными стрелками показаны положения пиков T_e , совпадающие с областью понижения электронной концентрации. На рисунке 2а видно, что в широтном ходе n_e в полуденном секторе под терминатором концентрация электронов начинает резко падать вследствие отсутствия эффективных источников ионизации, образуя дневной провал ($\sim 78^\circ$ N). На ночной стороне ГИП располагается на широтах ниже ($\sim 54^\circ$ N). В этих временных секторах формируются области повышенных T_e , пространственно совпадающие с дневным провалом и ГИП. Повышение T_e в полуденном секторе составляет $\Delta T_e \approx 600$ K относительно фонового, и $\Delta T_e \approx 1200$ K на ночной стороне. Видно, что с повышением уровня геомагнитной активности положение пиков смещается в экваториальном направлении (рис. 2б, 2в, 2г).

Рассмотрим измеренные профили T_e и n_e , полученные на ИСЗ СНАМР вдоль траекторий полета спутника, пересекающих другие временные сектора (рис. 3). При пролете спутника около меридиональной плоскости “утро–вечер” (рис. 3а) пики T_e регистрируются в вечернем ($\sim 67^\circ$ N) и

утреннем ($\sim 65^\circ$ N) секторах вблизи плазмопаузы, где наблюдается ГИП. На рисунке 3б спутник пролетает через предполуночный и предполуденный сектора. Видно, что в обоих секторах также наблюдаются пики T_e . Причем положение предполуденного пика находится на высоких широтах ($\sim 77^\circ$ N), а предполуночный пик наблюдается на широтах ниже $\sim 52^\circ$ N. Подобные ситуации наблюдаются и на рис. 3в и 3г.

На рисунке 4 представлено пространственное распределение местоположений пиков T_e (точки) в координатах местное время – географическая широта по данным ИСЗ СНАМР. Рассмотрены траектории полета спутника, пересекающие субавроральную ионосферу в интервале 04–07 UT (рис. 4а) и 16–19 UT (рис. 4б). Как видно на рис. 4а, пики T_e пространственно образуют кольцеобразную область, а на рис. 4б – область в виде серпа, что согласуется с результатами численных расчетов (рис. 1). Для интервала 04–07 UT всего было рассмотрено 356 пролетов с регистрацией пиков T_e , из которых 254 – с двумя пиками вдоль одной траектории, как на рис. 2 и 3.

Отметим, что специфичность спутниковых измерений не дает мгновенную картину распределения T_e в высокоширотной ионосфере, как в случае модельных расчетов. Поэтому приходится использовать для сопоставления обобщенные результаты измерений за длительный период. В дальнейших исследованиях будут привлечены изображения, полученные с высокоорбитальных спутников на длине волны $\lambda = 630$ нм, глобальной картины пространственного распределения красных дуг, возникающих в субавроральной ионо-

сфере в результате влияния кольцевого тока. Как известно, в области красных дуг T_e повышена [Maier et al., 1975].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе сопоставления результатов модельных расчетов и данных измерений T_e , полученных на ИСЗ CHAMP, можно сделать вывод о том, что зимой в интервале 04–07 UT в условиях притока тепла из магнитосферы можно ожидать формирования кольцеобразной области в субавроральной ионосфере, окружающей авроральный овал, где температура электронов значительно выше фоновой ($T_e \geq 2000$ К). Это связано с тем, что в данном интервале мирового времени высокоширотная ионосфера, включая субавроральную, в ходе суточного вращения Земли вокруг своей оси оказывается на ночной (затененной) стороне с образованием области пониженных значений электронной концентрации во всей субавроральной ионосфере в глобальном масштабе, где и происходит повышение T_e вследствие притока тепла сверху.

Работа выполнена при поддержке РФФИ, гранты № 15-45-05090-р_восток_a и 15-45-05066-р_восток_a.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Брюнелли Б.Е., Намгаладзе А.А. Физика ионосферы. М.: Наука, 527 с. 1988.
- Голиков И.А., Гололобов А.Ю., Попов В.И. Моделирование распределения температуры электронов в области F2 высокоширотной ионосферы для условий зимнего солнцестояния // Солнечно-земная физика. Т. 2. № 4. С. 54–62. 2016.
- Гололобов А.Ю., Голиков И.А., Попов В.И. Моделирование высокоширотной ионосферы с учетом несовпадения географического и геомагнитного полюсов // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та. Т. 11. № 2. С. 46–54. 2014.
- Клименко В.В., Кореньков Ю.Н., Намгаладзе А.А., Карпов И.В., Суроткин В.А., Наумова Н.М. Численное моделирование “горячих пятен” в ионосфере Земли // Геомагнетизм и аэрномия. Т. 31. № 3. С. 554–557. 1991.
- Кринберг И.А., Таццилин А.В. Ионосфера и плазмосфера. М.: Наука, 189 с. 1984.
- Brace L.H., Theis R.F., Hoegy W.R. A global view of F-region electron density and temperature at solar maximum // Geophys. Res. Lett. V. 9. № 9. P. 989–992. 1982.
- David M., Schunk R.W., Sojka J.J. The effect of downward electron heat flow and electron cooling processes in the high-latitude ionosphere // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 73. № 5. P. 2399–2409. 2011.08.009. 2011. doi 10.1016/j.jastp
- Heppner J.P. Empirical model of high electric field // J. Geophys. Res. V. 82. № 7. P. 1115–1125. 1977.
- Kofman W. Very high electron temperature in the daytime F region at Sondrestrom // Geophys. Res. Lett. V. 1. № 9. P. 912–922. 1984.
- Maier E.J., Chandra S., Brace L., Hoffman J.H., Shepherd G.G., Whitteker J.H. The SAR arc event observed during the December 1971 magnetic storm // J. Geophys. Res. V. 80. № 34. P. 4591–4597. 1975.
- Mingalev G.I., Mingaleva V.S. Simulation of the spatial structure of the high-latitude F-region for different conditions of solar illumination of the ionosphere / Proc. 25 th Annual Seminar “Physics of Auroral Phenomena”. Apatity, Russia, February 26–March 1, 2002. P. 107–110. 2002.
- Liu X., Liu W. A new plasmopause location model based on THEMIS observations // Science China. Earth Sciences. V. 57. P. 2552–2557. 2014. doi 10.1007/s11430-014-4844-1
- Prölss G.W. Ionospheric F-region storms: Unsolved problems / Characterising the Ionosphere. Meeting Proceedings. RTO-MP-IST-056. Paper 10. Neuilly-sur-Seine, France: RTO. P. 10-1–10-20. 2006.
- Reigber C., Lühr H., Schwintzer P. CHAMP mission status // Adv. Space Res. V. 30. P. 129–134. 2002.
- Sojka J.J., Raitt W.J., Schunk R.W. Effect of displaced geomagnetic and geographic poles on high-latitude plasma convection and ionospheric depletion // J. Geophys. Res. V. 84. № 10. P. 5943–5951. 1979.
- Schunk R.W., Sojka J.J., Bowline M.D. Theoretical study of the electron temperature in the high-latitude ionosphere for solar maximum and winter conditions // J. Geophys. Res. V. 91. № 91. P. 12041–12054. 1986.
- Vorobjev V.G., Yagodkina O.I., Katkalov Yu.V. Auroral Precipitation Model and its application to ionospheric and magnetospheric studies // J. Atmos. Solar-Terr. Phys. V. 102. P. 157–171. 2013. doi 10.1016/j.jastp.2013.05.007
- Xiong C., Lühr H., Ma S.Y. The subauroral electron density trough: Comparison between satellite observations and IRI-2007 model estimates // Adv. Space Res. V. 51. № 4. P. 536–544. 2013. doi 10.1016/j.asr.2011.09.021